ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1505

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1505

СОДЕРЖАНИЕ

4095-4102 Заселение Хреновского бора желной *Dryocopus martius*, московкой *Parus ater* и чижом *Spinus spinus*. А.Ю.СОКОЛОВ

4102-4104 Апрельская встреча желтоголового королька *Regulus regulus* в городе Семей (Семипалатинск). А.С.ФЕЛЬДМАН, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

4104-4109 Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* на Западном Алтае. Б.В.ЩЕРБАКОВ

4110-4111 Гнездование ворона *Corvus corax* в городе Виноградове (Закарпатская область). В.Н.ГЛЕБА

4112-4121 Размещение, численность и экология малого подорлика *Aquila pomarina* на Северном Кавказе. М.П.ИЛЬЮХ

4122-4124 Заметки о птицах озера Айке. В.В.МОРОЗОВ, С.В.КОРНЕВ

4124-4125 Сплюшка *Otus scops* и дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* в Пермской области. В.А.ЛАПУШКИН, С.В.ФИШЕР, В.П.КАЗАКОВ

4125 К статусу ворона *Corvus corax* в окрестностях Новосибирского Академгородка. Т.К.ДЖУСУПОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 1 октября 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1505

CONTENTS

4095-4102 The occupation of the Khrenovsky forest by the black woodpecker *Dryocopus martius*, by the coal tit *Parus ater* and the Eurasian siskin *Spinus spinus*. A.Yu.SOKOLOV

4102-4104 April record of the goldcrest *Regulus regulus* in the city of Semey (Semipalatinsk). A.S.FELDMAN, N.N.BEREZOVIKOV

4104-4109 The lesser spotted woodpecker *Dendrocopos minor* in the Western Altai. B.V.SHCHERBAKOV

4110-4111 Nesting of the common raven *Corvus corax* in Vinogradov (Zakarpattia Oblast). V.N.GLEBA

4112-4121 Distribution, abundance and ecology of the lesser spotted eagle *Aquila pomarina* in the North Caucasus. M.P.ILYUKH

4122-4124 Notes on the birds of Lake Aike. V.V.MOROZOV, S.V.KORNEV

4124-4125 The Eurasian scops owl *Otus scops* and the great reed warbler *Acrocephalus arundinaceus* in the Perm Oblast. V.A.LAPUSHKIN, S.V.FISHER, V.P.KAZAKOV

4125 To the status of the common raven *Corvus corax* in the vicinity of Novosibirsk Academgorodok. T.K.DZHUSUPOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1505****: 4095-4102*

Заселение Хреновского бора желной *Dryocopus martius*, московкой *Parus ater* и чижом *Spinus spinus*

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье».
Переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия.
E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 27 сентября 2017

Хреновской бор, имеющий естественное происхождение, расположен на левобережных надпойменных террасах реки Битюг в среднем её течении. В настоящее время площадь этого лесного массива составляет 40210 га. Примерно на 60-70% он представлен искусственными посадками сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*, основная часть которых высажена в 1960-е и последующие годы. Помимо сосны, важную роль в составе его древесной растительности играют дуб черешчатый *Quercus robur*, берёза повислая *Betula pendula*, осина *Populus tremula*, ольха чёрная *Alnus glutinosa*.

Первые масштабные исследования на территории Хреновского бора были проведены в середине XIX века Н.А.Северцовым. Итоги его работы легли в основу труда «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии» и были изданы в 1855 году (переизданы в 1950 году). Своего рода инвентаризацией фауны Хреновского бора, хотя и относительно поверхностной после Н.А.Северцова явилось непродолжительное обследование данной территории в 1892 году, проведённое П.П.Сушкиным (Годичный отчёт 1892). В рамках работы комплексной экспедиции в 1921-1922 годов в Хреновском бору продолжили исследования С.И.Огнев и К.А.Воробьёв. Результаты их работ составили значительную часть обзорного труда «Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии» (1923). На следующем этапе региональных исследований (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963) Хреновскому бору и его фауне уделялось уже не столь пристальное внимание.

Следует отметить, что, несмотря на значительно меньшие размеры лесного массива – во второй половине XIX века площадь бора, расчленённого обширными участками незакреплённых песков, составляла около 10 тыс. га (Стататистико-экономический… 1921) – в составе его гнездовой авифауны даже на тот период присутствовали отдельные таёжные элементы. В частности, Н.А.Северцов (1950), а затем и С.И. Огнёв с К.А. Воробьёвым (1923) отмечали здесь на гнездовании ополовника *Aegithalos caudatus*, П.П.Сушкиным (Годичный отчёт 1892)

было доказано размножение белой лазоревки *Parus cyanus*. Ещё несколько представителей таёжной фауны появилась на гнездовании в Хреновском бору значительно позже, что, безусловно, было связано с увеличением общей площади территории, а также с изменением характера лесных насаждений, ставших единым сплошным массивом благодаря масштабным посадкам сосны. В данной публикации рассматриваются история и некоторые особенности заселения Хреновского бора тремя видами птиц – желной *Dryocopus martius*, московкой *Parus ater* и чижом *Spinus spinus*.

Первые указания на встречи **желны** *Dryocopus martius* в пределах современной территории Воронежской области относятся именно к Хреновскому бору (Огнев, Воробьёв 1923). Не исключено, однако, что в начале XX века чёрные дятлы залетали и в другие лесные массивы, в частности, расположенные севернее или северо-восточнее, но были обнаружены только в Прибитюжье исключительно из-за повышенного интереса исследователей к этому району, о чём было сказано выше. Но, так как регулярные исследования на территории лесного массива и его окрестностей не проводились, следующая известная регистрация желны здесь произошла лишь в 1979 году (Нумеров 2012).

Со второй половины 1980-х годов встречи желны в границах Хреновского бора заметно участились, в том числе в летнее время (Турчин и др. 1997; Соколов 1999а). Возможно, это объясняется тем, что с начала этого десятилетия чёрный дятел начал гнездиться в пойменных лесах по долине реки Хопёр на северо-востоке Воронежской области (Золотарёв, Марченко 1986). В 1988-1989 годах в Поворинском районе Воронежской области желна местами уже не представляла особенной редкости (см., например: Соколов 1999б).

Первый достоверный случай гнездования желны в Хреновском бору был зарегистрирован в 1991 году (Барышников 2001). Затем наблюдалось сравнительно быстрое расселение чёрного дятла вниз по пойме реки Битюг. К середине 1990-х годов эти дятлы уже гнездились у южных границ лесного массива (Соколов, Простаков 1997; Соколов 2000). При этом в Усманском бору, расположенном более чем в 100 км севернее, факт гнездования желны был установлен только в 1997 году (Венгеров, Лихацкий 1999). Таким образом, расселение желны в регионе в целом, по-видимому, происходило в направлении с востока и северо-востока на запад и юго-запад (Соколов 2005). В качестве своеобразных коридоров между крупными лесными массивами в лесостепной зоне этот дятел, вероятнее всего, использовал ленточные пойменные леса и старые искусственные лесополосы, что косвенно подтверждается некоторыми встречами (Соколов 2005).

В пределах Хреновского бора изначально желна явно предпочитала пойменные и припойменные участки, придерживаясь типов леса, в

древостое которых значительную долю составляют спелые осинники (Соколов 2007). С поступательным увеличением численности птицы в течение двух десятилетий заняли большинство подходящих биотопов и на водоразделах. Кроме того, они стали сравнительно активно проникать в лесные массивы за пределами бора: в правобережные нагорные дубравы (опять-таки с наличием старовозрастного осинового древостоя) и даже в степные осиновые колки (имеющие площадь от 3-5 до 15 га), окружённые в настоящее время распаханными сельскохозяйственными полями.

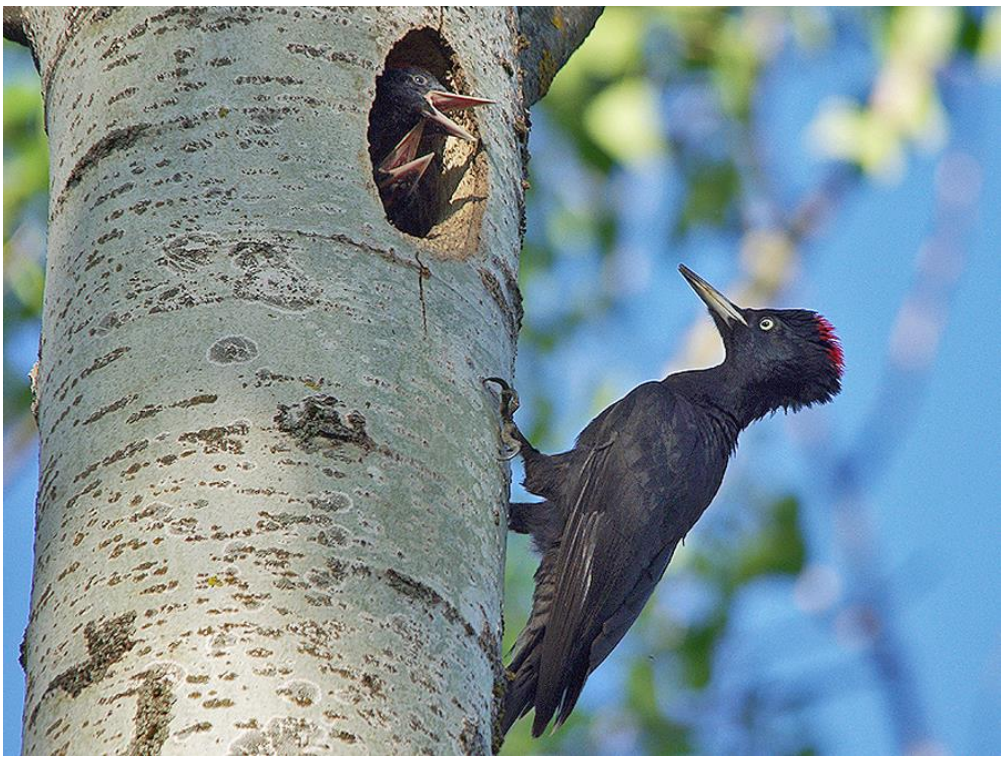

Рис. 1. Желна *Dryocopus martius* у гнездового дупла, выдолбленного в осине. Хреновский бор. Фото автора.

В качестве гнездовых деревьев, как нетрудно догадаться из биотопических предпочтений вида, желной чаще всего используются осины (рис. 1). Из других пород деревьев в известных случаях отмечены сосна обыкновенная ($n = 1$ – Барышников 2001), тополь белый *Populus alba* ($n = 1$) и дуб черешчатый ($n = 1$). Возможно, дефицитом подходящих деревьев (вследствие роста численности и расселения дятлов) объясняется использование птицами в некоторых случаях не самых толстых экземпляров деревьев, дупла в стволах которых с учётом необходимости их размещения на оптимально безопасной высоте (8-12 м) располагаются в части ствола, имеющей относительно небольшой диаметр. Так, в одном наблюдавшемся случае во время сильного ветра ствол сломался на уровне гнездового дупла чёрного дятла; птенцы к этому времени давно его покинули. Диаметр дерева на уровне слома был 25 см, толщина стенок дупла – не более 5 см.

Московка *Parus (Periparus) ater* для Хреновского бора во всех авифаунистических сводках начала-середины XX века отмечалась в качестве редкого (Огнев, Воробьёв 1923) или малочисленного (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963) зимующего вида. Сохраняла она такой статус и в конце XX столетия (Соколов 2007). Между тем, уже с конца 1980-х годов были известны единичные случаи гнездования этой синицы в Усманском бору и на прилегающих территориях (Киселёв 1990; Венгеров, Лихацкий 1995; Нумеров, Венгеров 1999; Соколов 2008). Стоит заметить, что расширение гнездовой части ареала московки в южном направлении в конце XX – начале XXI века наблюдалось сравнительно широко. В результате этого процесса она появилась на гнездовании, например, в Луганской и Донецкой областях (Ветров 1998; Пилипенко, Дьяков 2005), вероятно, начала гнездиться в Белгородской области (Соколов 2008).

Рис. 2. Московка *Parus ater* у гнезда в синичнике. Хреновский бок. Фото автора.

Первый случай гнездования московки в Хреновском бору был зарегистрирован в 2006 году. В том, что это было не случайное единичное гнездование, в 2007 году позволили убедиться опыты по развеске искусственных гнездовий для мелких птиц-дуплогнездников: в первый же год 2 из 84 синичников были заняты московками (Соколов 2008). Примечательно, что при значительно большей по продолжительности практике привлечения мелких воробьиных птиц в искусственные гнездовья на территории биостанции Воронежского университета в Веневитиново и Воронежского биосферного заповедника (Усманский бор) и при существенно большем количестве гнездовий, размножение мос-

ковки на стационарах в синичниках было отмечено лишь недавно (Нумеров 2007; Венгеров, Таловерова 2016). В Хреновском же бору на пробной площадке в окрестностях посёлка Дугинка Бобровского района эта синица регулярно использовала для размножения в среднем 2 из 90 искусственных гнездовий в течение почти всех лет, пока поддерживалось функциональное состояние синичников и проводились соответствующие осмотры (рис. 2 и 3) (Соколов 2011а).

Рис. 3. Птенцы московки *Parus ater* в гнезде, устроенном в синичнике. Хреновский бор. Фото автора.

В настоящее время московка достаточно широко встречается в пределах указанного лесного массива. В своём летнем распространении она придерживается смешенных спелых и приспевающих участков леса со значительной долей сосны в древостое, в зимнее время предпочитает чисто хвойные насаждения. Её плотность в репродуктивный период в южной части бора, по результатам маршрутных учётов в 2006-2011 годах, составляла 3-22 пары на 1 км^2. Со второй половины осени количество московок увеличивается за счёт прикочёвывающих из северных регионов. Максимальная плотность, по результатам зимних маршрутных учетов за тот же период, составляла 3-28 особей на 1 км^2 (Соколов 2009, 2011б).

Сходным образом происходило заселение Хреновского бора **чижом** *Spinus spinus*. Однако в отличие от московки, он до конца XX века в пределах рассматриваемого лесного массива был довольно обычной зимующей птицей (Огнев, Воробьёв 1923; Северцов 1950; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996). На территории бора и в его

окрестностях наиболее ранние встречи кочующих особей приходились на вторую половину сентября – начало октября.

Первая достоверная встреча местных (вне всякого сомнения) выводков была зарегистрирована в северо-восточной части Хреновского бора (для которой характерно наибольшее количество участков, занятых старовозрастными насаждениями сосны) в июле 1998 года (Соколов и др. 1999). В дальнейшем неоднократно имели место наблюдения, заметно участившиеся к 2004-2005 годам (но в тот период ещё не ежегодные), служившие подтверждением фактов размножения чижа на территории этого лесного массива. Несмотря на то, что целенаправленные поиски его гнёзд по разным причинам не предпринимались, к 2010 году регулярный характер гнездования чижа в Хреновском бору (уже в пределах всей его территории) не вызывал сомнения. Эти птицы начали попадаться и при проведении летних маршрутных учётов в южной части бора (в окрестностях бывшего посёлка Зелёный луг Бобровского района) с плотностью до 2 пар на 1 км^2.

Рис. 4. Самка чижа *Spinus spinus* в гнезде на сосне. Хреновский бор. Фото автора..

Находка жилого гнезда чижа в 2015 году (рис. 4) с учётом всего сказанного выше стала лишь формальным подтверждением его гнездового статуса. В последнем случае факт размножения был зарегистрирован в центральной части бора, в нескольких километрах северо-восточнее посёлка Дугинка Бобровского района.

Помимо этого, ряд встреч в репродуктивный период, зарегистрированных в последние годы на окраине города Боброва – на одном и том же участке с наличием посадок ели голубой *Picea pungens* и туи за-

падной *Thuja occidentalis* – даёт основания предполагать как минимум попытки размножения чижа и в условиях этого населённого пункта.

Литература

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.

Барышников Н.Д. (2001) 2006. Гнездование желны *Dryocopus martius* в Хреновском бору (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* **15** (316): 395.

Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 1995. Изменения в орнитофауне Воронежского биосферного заповедника за 1986-1993 годы // *Проблемы изучения и охраны заповедных природных комплексов*. Воронеж: 130-132.

Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 1999. Состояние некоторых редких для Центрального Черноземья видов птиц в Воронежском заповеднике // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 76.

Венгеров П.Д., Таловерова О.А. 2016. Московка *Parus ater* в Воронежском заповеднике: история существования и некоторые черты экологии размножения // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1364): 4411-4415.

Ветров В.В. (1998) 2016. Московка *Parus ater* – новый гнездящийся вид Луганской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1311): 2599-2600.

Годичный отчёт Императорского Московского общества испытателей природы за 1891-1892 год. 1892 // *Бюл. Императорского Московского общества испытателей природы:* 22-37.

Золотарёв А.А., Марченко Н.Ф. 1986. Изменение фауны птиц и млекопитающих в Хоперском заповеднике с 1935 по 1985 г. // *Природные ресурсы заповедных территорий, перспективы их охраны в условиях ускоренного научно-технического прогресса*. Воронеж: 30-32.

Киселёв О.Г. 1990. О гнездовании синицы-московки в Воронежской области // *Информ. материалы Центрально-Чернозёмного отд. ВОО АН СССР*. Воронеж: 14.

Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области: Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.

Нумеров А.Д. 2012. Большая белая цапля, рыжая цапля, белый аист, чёрный аист, лебедь-кликун, авдотка, большой веретенник, речная крачка, филин, желна, средний дятел. (Материалы к Красной книге Воронежской обл.) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 49-73.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 1999. Новые сведения по редким видам птиц ЦЧР // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 78.

Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-225.

Пилипенко Д.В., Дьяков В.А. 2005. Московка в Донецкой области // *Птицы бассейна Северского Донца* **9**: 104-107.

Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.

Соколов А.Ю. 1999а. Встречи редких видов птиц в Хреновском бору и на сопредельных территориях // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 60-63.

Соколов А.Ю. 1999б. Встречи редких видов птиц на озере Ильмень // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 51.

Соколов А.Ю. 2000. Об изменениях видового состава гнездящихся птиц Прибитюжья // *Эколого-фаунистические исследования в Центральном Черноземье и сопредельных территориях*. Липецк: 148-150.

Соколов А.Ю. (2005) 2016. О тенденциях изменения численности некоторых видов птиц в фауне Бобровского Прибитюжья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1305): 2401-2406.

Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.

Соколов А.Ю. 2008. О расширении гнездового ареала московки в Воронежской области // *Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 133-135.

Соколов А.Ю. 2009. Воронежская область (юг). Зимний сезон 2008-2009 г. // *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **23**: 45-47.

Соколов А.Ю. 2011а. К особенностям гнездовой биологии московки в условиях Хреновского бора // *Современные проблемы зоологии позвоночных и паразитологии*. Воронеж: 292-295.

Соколов А.Ю. 2011б. Воронежская область (юг). Зимний сезон 2010-2011 г. // *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **25**: 52-54.

Соколов А.Ю., Простаков Н.И. 1997. Новые данные о встречах редких видов птиц в центральной части Прибитюжья // *Состояние и проблемы экосистем Среднего Подонья*. Воронеж, **10**: 45-47.

Соколов А.Ю., Простаков Н.И., Ерёмина Н.М. 1999. Новые данные о видах позвоночных животных, отмеченных в Хреновском бору и на сопредельных территориях // *Состояние и проблемы экосистем Среднерусской лесостепи*. Воронеж, **13**: 48-50.

Статистико-экономический словарь Воронежской губернии. Период дореволюционный. 1921. Воронеж: 1-726.

Турчин В.Г., Соболев С.Л., Дудин П.И., Бережнов И.В., Сотникова Е.И., Воробьёв И.И. 1997. Некоторые редкие в ЦЧР виды птиц долины р. Битюг // *Состояние и проблемы экосистем Среднего Подонья*. Воронеж, **10**: 33-44.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1505**: 4102-4104*

Апрельская встреча желтоголового королька *Regulus regulus* в городе Семей (Семипалатинск)

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: papafe@mail.ru
Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 сентября 2017

Желтоголовый королёк *Regulus regulus coatsi* Sushkin, 1904 – малочисленный гнездящийся и зимующий вид горно-таёжной части Западного Алтая. Во время осенне-зимних кочёвок он изредка появляется за пределами алтайской тайги в степных предгорьях вплоть до Иртыша, включая окрестности Усть-Каменогорска (Сушкин 1938; Гаврилов 1972; Щербаков 1986, 2009; Березовиков и др. 2007). Примечательно,

что за все годы исследований корольков ни разу не встречали во время кочёвок в пойме Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском, хотя в окрестностях последнего известны единичные зимние нахождения в Семипалатинском бору (Хахлов, Селевин 1928; Селевин 1929). Вероятнее всего, сюда корольки изредка попадают, кочуя из горной тайги Западного Алтая вниз по пойме реки Убы до Иртыша и Семипалатинского бора.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Семей (Семипалатинск). 7 апреля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

За последние 5 лет регулярных наблюдений в городе Семей единственная встреча двух желтоголовых корольков произошла 7 апреля 2017 в правобережной части города, в небольшом сквере на проспекте Шакарима, где установлена стела в честь 250-летия Семипалатинска. Корольки скрытно кормились в кронах небольших елей вдоль аллеи и обратили на себя внимание писком, который они постоянно издавали (см. рисунок). Следует отметить, что появление этих птиц пришлось на необычайно суровую и многоснежную зиму 2016/17 года с холодной затяжной весной. На момент наблюдения в окрестностях города, особенно в бору, ещё лежали метровые снега.

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.

Гаврилов Э.И. 1972. Семейство Корольковые – Regulidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 213-221.

Селевин В.А. 1929. *Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. I. Описание коллекций музея*. Семипалатинск: 3-45.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, 2: 1-436.

Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-22.

Щербаков Б.В. 2009. Гнездование желтоголового королька *Regulus regulus* в горно-таёжной части Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **18** (485): 838-839.

Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1505**: 4104-4109*

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкова 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан. E-mail: daniyatova@mail.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2017

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor kamtschatkensis* Malherbe, 1861 – обычный гнездящийся и зимующий вид Западного Алтая в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы. Сведений по этому виду к моменту начала моих исследований в литературе было очень мало: 1 апреля 1907 малый пёстрый дятел был добыт в окрестностях Усть-Каменогорска (Поляков 1915; Сушкин 1938), в июне 1961 года установлено гнездование в пойме Малой Ульбы (Гаврин 1970), а 29 июня – 3 июля 1947 его наблюдали в пойме Ульбы у села Черемшанка (Кузьмина 1953). В пойменных лесах нижнего течения Убы в окрестностях города Шемонаиха и села Убинское малого пёстрого дятла на гнездовье летом 1946 и 1973 годов не обнаружили (Кузьмина 1948; Щербаков, Березовиков 2012).

В пойме Иртыша между устьями Ульбы и Убы в 1960-1980 годах случаев гнездования малого пёстрого дятла не отмечали. Лишь однажды, 9 июля 1995, на западной окраине Усть-Каменогорска этого дятла видели в тополево-ивовой роще на левом берегу Иртыша в районе понтонного моста, что позволяет предполагать возможность его единичного гнездования (Березовиков, Егоров 2007). Это предположение недавно получило документальное подтверждение: 24 июня 2014 в пойме Иртыша в пределах города Н.Ким сфотографировала выводок из 3

слётков. Эта фотография представлена на казахстанском сайте Birds.kz. Кроме того, 17 июня 1993 малого пёстрого дятла видели в Панкратьевом саду, расположенном близ города в западных отрогах Ульбинского хребта (Березовиков, Егоров 2007).

Малый пёстрый дятел распространён в степном и лесном поясах на высотах до 1000 м над уровнем моря. Населяет преимущественно лиственные поймы рек, по которым в широких долинах проникает в горно-таёжную часть Западного Алтая, но вглубь таёжных массивов не идёт. Предпочитает гнездиться в захламлённых приречных тополево-ивовых лесах с сухостоем, поваленными стволами лиственных деревьев. Предпочитает рощи с участием тополей – чёрного *Populus nigra* и лавролистного *Populus laurifolia* (рис. 1, 2).

Рис. 1. Пойма Малой Ульбы – характерное место обитания малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*. 1 октября 2011. Фото автора.

Весной продвигающиеся к местам гнездования дятлы наблюдались 6 марта 1964 около Усть-Каменогорска, 6 марта 1972 – в Ботаническом саду Лениногорска (Риддер). Там же 19 марта 1972 самец и самка вели себя весьма оживлённо: часто перекликались и совершали игровые полёты, напоминающие игры «в догонялки», когда одна птица преследовала летящую на большой скорости другую. При этом они на скорости ловко лавировали меж ветвей и среди деревьев. Подобные игры, соответствующие образованию пар, на озере Маркаколь на Южном Алтае были отмечены 26 марта 1981 (Березовиков 1989). Такие же брачные

полёты наблюдались 24 апреля 1967 в долине Белой Убы у села Поперечное. Одиночная самка, уже державшаяся в местах обычного гнездования, добыта 26 марта 1961 в пойме Малой Ульбы у села Горная Ульбинка, в местах их обычного гнездования.

К гнездованию приступают в первой декаде мая во время появления на деревьях листьев. На Южном Алтае брачные пары малых дятлов на гнездовых участках также встречались примерно в эти же сроки – между 9 и 14 мая (Березовиков 1989). В середине июня 1963 и 1964 годов в двух дуплах, устроенных в тополях поймы Малой Ульбы, уже были птенцы. Найденные там же 4 жилых дупла были устроены на высоте 1.1-7 м в стволах погибших тополей. Глубина одного из дупел достигала 18 см, ширина 10 см, диаметр идеально круглого входного отверстия 3.5 см; толщина передней стенки дупла – 3.5 см. Для сравнения укажем, что на побережье озера Маркаколь из 16 известных дупел в сухих ивах со сломанными вершинами было устроено 7, в берёзах, лишённых вершин – 5, в гнилых шатающихся стволах берёз и ив – 2 и 1 соответственно (Березовиков 1989).

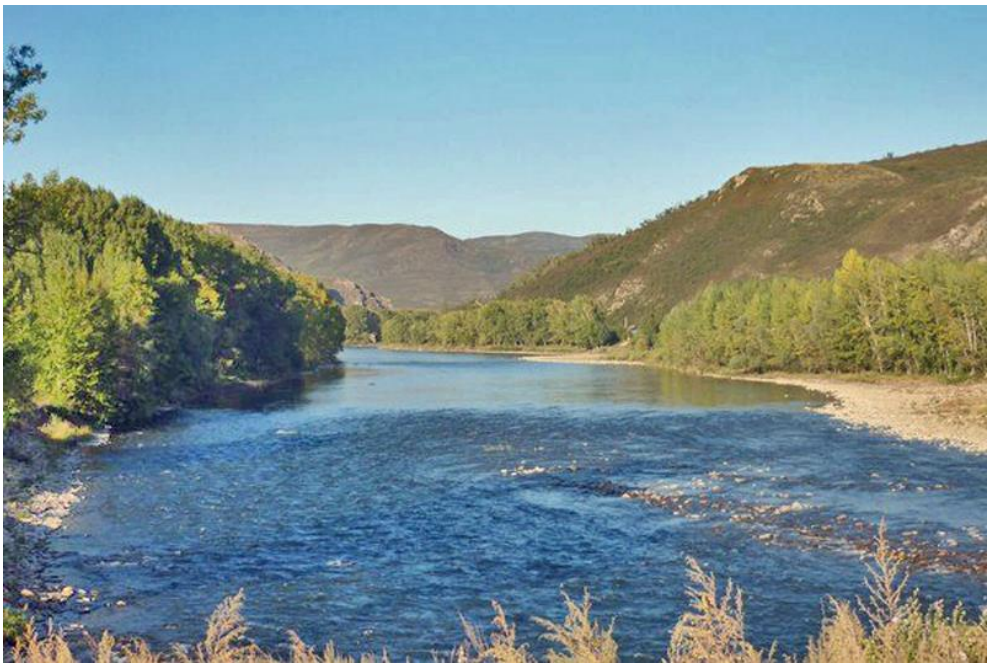

Рис. 2. Топольники – гнездовая стация малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в пойме Малой Ульбы у села Горная Ульбинка. 9 сентября 2012. Фото автора.

Гнездо с полуоперёнными птенцами, обнаруженное 12 июня 1961 в пойме Малой Ульбы (Гаврин 1970), обследовалось при участии автора. Ниже его на 60 см находилось дупло вертишейки *Jynx torquilla*, также с птенцами. Другое дупло с полуоперившимися птенцами найдено 13 июня 1973 в нижнем течении Бухтармы у села Лесная Пристань. Ещё одно дупло малого пёстрого дятла с оперёнными, выглядывающими из летка птенцами, устроенное в дупле тополя в пойме Ульбы у села Тарханки, осмотрено 16 июня 1974. Птенцов кормил один самец, мёртвая

самка была обнаружена в 40 м от гнездового дерева. С 11 ч 15 мин до 12 ч 23 мин самец приносил корм 20 раз, собирая его в 30-50 м от гнезда. Подлетая к дуплу, как правило, садился на 10-20 см ниже и в несколько прыжков оказывался у летка, отдавая корм птенцам, выглядывающим из отверстия. В отдельных случаях он, буквально расталкивая птенцов, встречающих его с просящими криками, забирался в дупло, где кормил остальных птенцов. В дупле задерживался от 0.5 до 2 мин; вылетал с капсулой помёта и, отлетев на 20-30 м, садился на ствол и выбрасывал её. В долине Малой Ульбы у села Сержиха 8 июля 1973 из дупла тополя выглядывало два хорошо оперённых птенца, просящих корм. В горно-таёжной части лишь однажды, 3 сентября 1972, молодой самец был добыт в верхнем течении Чёрной Убы (1500 м); маховые перья и покровное перо на груди у него ещё не закончили рост.

Рис. 3. Самка малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*. Усть-Каменогорск, Комсомольский остров. 14 марта 2012. Фото В.Шефера.

Во время осенних кочёвок одиночные малые пёстрые дятлы отмечались 26 сентября и 14 октября 1961 в пойме Иртыша у города Усть-Каменогорска, а 26 сентября 2017 видели дятла, кормившегося на тополях городской улицы с активным движением транспорта. В смешанном лесу у села Горная Ульбинка этот дятел наблюдался 21 октября 1965, а в мелколиственной пойме с преобладанием тополей у села Бобровка в западных отрогах Убинского хребта (500-700 м н.у.м.) 25 октября 1965 встречено 6 особей на 4 км маршрута. По реке Иртыш в 50-

60 км ниже Усть-Каменогорска в период кочёвок малые пёстрые дятлы появляются исключительно редко. Так, в окрестностях села Берёзовка за продолжительный период наблюдений этот вид отмечен лишь однажды, 5 декабря 1975 (Березовиков и др. 2000).

Рис. 4. Самец малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* кормится на полыни. Усть-Каменогорск, река Ульба. 9 февраля 2014. Фото В.Зенкова.

Рис. 5. Самец малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*. Усть-Каменогорск. 17 января 2015. Фото Н.Ким.

Зимой на степной окраине Западного Алтая в радиусе 30 км от Усть-Каменогорска одиночные малые пёстрые дятлы отмечены 24 января 1965, 14 февраля 1964 и 15 февраля 1962. В одном из скверов города наблюдался 14 февраля 1997 (Березовиков, Егоров 2007). В последние годы случаи встреч малых дятлов в городе заметно участились. Так, в 2015-2017 годах одиночки с декабря по февраль многократно, иногда в течении месяца, посещали кормушки на территории левобережного комплекса Этнографического музея-заповедника. При этом одна из самок весь январь и до половины февраля 2017 года постоянно посещала кормовой столик, не подпуская к нему близко больших синиц *Parus major*, полевых воробьёв *Passer montanus*, поползней *Sitta europaea*, зябликов *Fringilla coelebs* и снегирей *Pyrrhula pyrrhula*. Иногда, изгоняя ту или иную птицу, она преследовала её в полёте, пока не угоняла. За эту черту характера сотрудники музея, занимающиеся подкормкой птиц, в шутку прозвали её «тёщей».

Малые пёстрые дятлы, в отличие от других видов дятлов, зимой также успешно добывают насекомых и их личинки не только из стволов деревьев, но и из стеблей бурьянов, как это делают белые лазоревки *Parus cyanus*. Примечательно, что во время поиска корма, что наблюдалось мной неоднократно, прежде чем долбить, дятлы приникают боком головы (ухом) к стволу – прослушивают его и только после этого приступают к работе.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.

Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.

Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Piciformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 89-129.

Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **7**: 84-106.

Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* **2**: 80-104.

Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3/4: 1-64.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, **1**: 1-320.

Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-22.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2012. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы (Западный Алтай) в июле 1973 года // *Рус. орнитол. журн.* **21** (788): 2052-2057.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1505****: 4110-4111*

Гнездование ворона *Corvus corax* в городе Виноградове (Закарпатская область)

В.Н.Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц. Ул. Центральная, д. 148, пгт. Королево, Виноградовский район, Закарпатская область, 90332, Украина.
E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 30 сентября 2017

Гнездование ворона *Corvus corax* возле человека, тем более в городе – достаточно редкое и необычное явление. Свидетелями подобного случая нам пришлось быть в этом году в городе Виноградове Закарпатской области Украины.

Согласно последней сводке об орнитофауне региона, ворон является гнездящейся птицей в горной местности и предгорьях Закарпатской области, возможно его гнездование также в прирусловых лесах на низменности (Потіш 2009). Нами вороны довольно часто отмечаются как раз в таких лесах на низменности. Одиночные вороны и группы птиц часто наблюдаются пролетающими вдоль реки Тисы в пределах Виноградовского района. Эти птицы в поисках пищи также бродят вдоль берегов в местах, где местные жители ловят рыбу.

Что касается гнездования, то, по нашим наблюдениям, вороны выбирают скальные участки гор и холмов, которые находятся достаточно близко к речке. Впервые гнездование воронов, хотя и неудачное, отмечено нами весной 2000 года. Вороны построили гнездо наверху руин замка «Нялаб», находящихся на скальном куполе в посёлке Королёво Виноградовского района. Замковая гора обращена к Тисе. Гнездо находилось в нише самой высокой из разрушенных стен замка и было видно издалека, что позволяло наблюдать за птицами, не приближаясь на близкое расстояние. Одна из птиц большую часть времени сидела в гнезде, что может указывать на наличие кладки. Вторая приносила корм и отдавала его наседке. Позднее вороны оставили гнездо и здесь мы их уже не наблюдали.

20 апреля 2003 на скальных выходах пород южных склонов Чёрной Горы, возле которой находится город Виноградов, нами было обнаружено гнездо ворона. В нём находились 4 уже довольно крупных птенца. В небе над скалами с криком кружились взрослые птицы.

Весной 2017 года мы стали свидетелями гнездования воронов в самом Виноградове. Так, находясь в парке Перени, в центре города, мы услышали голос ворона. Птица что-то клевала, сидя на высоком дереве. Потом перелетела на сосну и передала корм другой птице, которая

оказалась слётком. Слёток выпрашивал корм, издавая характерные звуки. На сосне оказалось гнездо (см. рисунок), возле которого и сидел слёток. Под деревом с гнездом мы обнаружили мёртвого птенца, у которого ещё не полностью раскрылись пеньки маховых перьев. Взрослый ворон улетал и прилетал несколько раз. Один раз, когда взрослый ворон прилетел к гнезду, то из его клюва выпало что-то на землю. Это был кусок целлофанового пакета от пищевых продуктов. Ещё несколько таких обрывков обнаружено под деревом. Возможно, птица принесла его с городской свалки, в направлении которой часто улетала. В этом же парке находится небольшая колония грачей *Corvus frugilegus*.

Интересно отметить, что в начале XX века ворон был очень редкой птицей Закарпатской области. Согласно Александру Грабару (1997), изучавшему здесь птиц в тот период, во́рона он встречал всего дважды за 26 лет наблюдений. Позднее встречи с этим видом участились.

Литература

Грабар А. 1997. Птицы Подкарпатской Руси (Avifauna Carpatorossica) // *Беркут* **6**, 1/2: 91-102 (в обработке А.Е.Лугового с переводом с чешского и русинского языков).

Потіш Л.А. 2009. *Птахи Закарпатської області (анотований список)*. Львів. 1-124.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1505**: 4112-4121*

Размещение, численность и экология малого подорлика *Aquila pomarina* на Северном Кавказе

М.П.Ильюх

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Малый подорлик *Aquila pomarina* является малочисленной гнездящейся, перелётной и пролётной птицей Северного Кавказа, населяющей пойменные, предгорные и байрачные леса. Об этом виде упоминается в ряде работ XIX и начала XX века по Кавказу (Menetries 1832; Eichwald 1841; Lorenz 1887; Сатунин 1907). Во второй половине XIX века данный хищник был довольно обычным гнездящимся видом региона (Богданов 1879). В пойменных лесах по Кубани малого подорлика отмечал Н.Я.Динник (1886). Однако в Восточном Приазовье (Таганрогском заливе и дельте Дона) в конце XIX века малый подорлик не был отмечен (Алфераки 1910). В середине XX века его численность существенно не изменилась (Фёдоров 1955; Харченко 1968). К настоящему времени он лучше сохранился в западной части Северного Кавказа (Хохлов, Ильюх 1997).

В Ростовской области малый подорлик является очень редким гнездящимся, пролётным видом (Белик 2000а), в Приманычье (в районе озера Маныч-Гудило) – редким пролётным видом (Миноранский и др. 2006).

В Краснодарском крае малый подорлик отмечается на гнездовании в пойменных лесах среднего течения реки Кубани, где на каждые 5-6 км гнездится 1 пара (Кисленко 1983). Ниже по течению этой реки хищник очень редок, так как здесь почти сведены все естественные леса. Так, в период размножения на всём отрезке реки Кубани от станицы Прочноокопская (близ города Армавира) до станицы Варениковская был отмечен лишь один орёл (0.3 ос./км^2) недалеко от Краснодара (Тильба, Мнацеканов 1989). Вполне возможно гнездование подорлика в пойменном лесу по реке Кубани возле Краснодара (Динкевич, Ластовецкий 1997). В низовьях Кубани малый подорлик летом встречается в небольшом числе (Ильюх, Заболотный 1999). Так, в 1997 году наблюдался брачный полёт пары подорликов над рощей в 3 км восточнее станицы Анастасиевская. Причём в этой небольшой роще гнездились пара тетеревятника *Accipiter gentilis*, пара ворона *Corvus corax* и 2 пары обыкновенного канюка *Buteo buteo*. 2 мая 1998 пара подорликов была отмечена у полностью построенного гнезда, расположенного у

* Ильюх М.П. 2008. Размещение, численность и экология малого подорлика на Северном Кавказе // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии*. Иваново: 103-117.

Протоки в 7 км юго-восточнее Славянска-на-Кубани. Гнездо размещалось на иве в 20 м от земли. В дальнейшем птицы по непонятной причине бросили его.

В небольшом числе малый подорлик сохранился на юге Краснодарского края в низкогорных лесах бассейна рек Белой (Тильба 1995) и Малой Лабы (Белик 2000б; Белик и др. 2000). Встречается он и по другим левым притокам Кубани. Так, в мае-июне 1974 года А.Н.Хохлов неоднократно видел одну птицу в верховье реки Ходзь недалеко от станицы Баговская Мостовского района Краснодарского края.

В Карачаево-Черкесии малый подорлик до 1990-х годов на гнездовании не отмечался (Поливанов 1988). Но, скорее всего, он там гнездился, поскольку в июле-августе 1979 года в верховьях рек Большой Лабы, Малой Лабы и Большого Зеленчука он был весьма обычным видом (охотился на обыкновенных полёвок в субальпике). При этом его плотность достигала 4.5 птицы на 25 км линейного маршрута (Варшавский, Шилов 1989). В настоящее время 1 пара достоверно гнездится в лесу в окрестностях станицы Сторожевая Карачаево-Черкесской республики. Возможно, 2 пары подорлика обитают в Малокарачаевском районе КЧР на границе со Ставропольем. Всего в этой республике гнездится несколько пар (Акбаев 2000; Поливанов и др. 2000). В Тебердинском заповеднике малый подорлик является малочисленным пролётным видом, встречающимся в основном во время осенней миграции (Поливанов, Поливанова 2004).

В Ставропольском крае малый подорлик гнездится в пойменных (по рекакм Кубани и Куме), предгорных, плакорных и байрачных лесах (всего не более 40 пар) (Хохлов 1995, 1998, 2000; Хохлов, Ильюх 1997, 2002, 2004; Хохлов и др. 2005). Наибольшая его численность здесь отмечается в лесах на малых реках в окрестностях Кисловодска, где постоянно гнездится 3-4 пары (Тельпов и др. 1989). В плакорных лесах в окрестностях Ставрополя (в основном в Русском лесу) регулярно гнездятся 2-3 пары подорлика. В островных и байрачных лесах и искусственных лесонасаждениях на Ставропольской возвышенности малый подорик очень редок. Здесь он отмечался летом лишь в Томузловском (0.1 пар/км^2), Лопатинском (0.2 пар/км^2), Малом Янкульском лесных урочищах (0.1 пар/км^2) и Куницкой лесной даче (0.2 пар/км^2) (Лиховид 1977, 1988; Лиховид, Лиховид 1991; Тертышников и др. 1994).

На Кавказских Минеральных Водах малый подорлик является редким гнездящимся, перелётным видом (Парфёнов 2006). Здесь он встречается с конца марта. Осенний пролёт наблюдается с конца августа до первой декады октября. В 2005 году на Кавмингруппе были отмечены 4 гнездящиеся пары: в окрестностях Кисловодска, в Армянском лесу на южной окраине Пятигорска, у подножья горы Бештау и в лесном массиве к западу от горы Змейка. В гнезде, расположенном в

северной части Армянского леса, 11 мая 2005 находилось 1 свежее яйцо. 19 августа в районе этого гнездового участка была отмечена молодая птица, опекаемая обеими взрослыми. В гнезде близ горы Змейка 23 мая 2005 было 2 сильно насиженных яйца. Самка и самец, насиживая кладку достаточно плотно, сменяли друг друга по несколько раз в сутки. В первой декаде августа это гнездо покинул 1 птенец. Два других гнезда были разорены серой вороной *Corvus cornix*. 8 апреля 2005 в 17 ч 20 мин одна птица учтена над южным склоном горы Машук. 12 сентября 2005 две особи мигрировали в юго-восточном направлении в окрестностях города Георгиевска (Парфёнов 2006).

В пойменных лесах реки Терек малый подорлик отмечен на гнездовании в Малой Кабарде. Здесь на одном участке протяжённостью 15 км, М.С.Эдиев (устн. сообщ.) в 1980-1990-х годах наблюдал постоянное гнездование 2-3 пар. В пойменном лесу реки Терек в окрестностях Моздока (РСО-Алания) в гнездовой период численность вида составляет 0.03 ос./км^2 (Ильюх, Хохлов 2007). Малый подорлик селится и в Чечне, где является редкой гнездящейся, перелётной птицей (Рашкевич 1980; Гизатулин, Ильюх 2000; Гизатулин и др. 2001). Здесь он населяет предгорные ландшафты в числе 7-10 пар. К настоящему времени остаётся невыясненным характер пребывания подорлика в репродуктивный период в нижнем течении Терека в Дагестане.

В Дагестане малый подорлик является малочисленной гнездящейся, перелётной и пролётной птицей (Джамирзоев, Ильюх 1999; Джамирзоев и др. 2000). Литературные сведения по данному виду в республике малочисленны. Так, М.Н.Богданов (1879) отмечает эту птицу на северных склонах Кавказа по горным долинам. С.Н.Варшавский и М.Н.Шилов (1989) указывают, что в ходе двух экспедиций по горному Дагестану малый подорлик не обнаружен. И.Б.Волчанецкий (1973) также пишет, что в горном Дагестане малый подорлик не встречается, указывая, что этот орёл не поднимается высоко в горы. На пролёте в устье реки Самур малый подорлик отмечается чаще других орлов, за исключением большого подорлика *Aquila clanga* (Бутьев и др. 1989). Через Дагестан возможен пролёт птиц, зимующих в Восточной Африке (Миграции птиц... 1982). По опросным данным, малый подорлик встречается в Сергокалинском районе Дагестана.

В гнездовой период малый подорлик отмечен в Магарамкентском и Каякентском районах Дагестана (Джамирзоев, Ильюх 1999; Джамирзоев и др. 2000). На пролёте отмечается на низменности и в предгорьях южного Дагестана. До 1990-х годов, вероятно, гнездился в Беркубинской лесной даче на юге Дагестана. По экспертной оценке, современная гнездовая численность малого подорлика в республике составляет 10-12 пар, численность вида на миграциях – более 100 особей на осеннем пролёте.

Современное территориальное размещение малого подорлика в республике приурочено к предгорным лесам западного, восточного и южного Дагестана (Джамирзоев, Ильюх 1999; Джамирзоев и др. 2000). Птицы мигрируют широким фронтом от Каспия до среднегорий. На юге Дагестана на осеннем пролёте придерживаются предгорий, весной летят над низменностями вдоль побережья. На ключевой орнитологической территории «Беркубинская лесная дача» численность мигрирующих подорликов относительно стабильна.

Что касается южного Дагестана, то в среднем течении реки Самур и выше по течению до отметок 1200 м над уровнем моря этот хищник гнездится. Так, А.В.Абуладзе (устн. сообщ.) в 1980 году на маршруте в 20 км обнаружил 3 жилых гнезда (все в боковых балках к течению Самура). В 1984 и 1986 годах здесь также находили по одному гнезду.

В целом на Северном Кавказе в настоящее время численность малого подорлика постепенно увеличивается в процессе расширения ареала на северо-западе и западе региона (Белик и др. 2003, 2006).

На Северном Кавказе на гнездовой территории малые подорлики появляются с начала апреля. Для размножения они предпочитают участки леса с хорошо развитым подростом и подлеском. Гнездовые территории малого подорлика достаточно постоянны, и птицы из года в год (если их не беспокоят) стабильно гнездятся в одном и том же районе. При этом они, как правило, занимают прошлогоднее гнездо. Иногда птицы строят новое гнездо недалеко от старого.

Гнёзда располагаются на разных деревьях, но чаще всего на доминирующих породах гнездовой территории (табл. 1). В Западной Европе отмечены случаи гнездования малого подорлика на земле (Pcola 1991) и на скалах (Reistetter 1991).

Таблица 1. Распределение гнёзд малого подорлика по видам деревьев на Северном Кавказе

Виды деревьев	Число гнёзд	
	Абс.	%
Дуб	5	45.4
Ясень	2	18.2
Береза	1	9.1
Граб	1	9.1
Ива	1	9.1
Сосна	1	9.1
Всего	11	100.0

Высота расположения гнёзд варьирует от 7.5 до 20.0 м над землёй, в среднем (n = 9) 12.3±1.37 м, и определяется характером гнездовой стации и породой дерева. Удалённость гнёзд малого подорлика от вершины дерева составляет (n = 4) 5.5±1.17 (3.5-8.0) м. В целом этот

вид явно предпочитает строить средне укрытые (видны с 10-50 м) и труднодоступные для человека гнёзда, располагая их дальше 1 км от ближайшего жилья человека в местах редкой посещаемости последним. По характеру прикрепления чаще всего гнёзда размещаются в развилке 3 ветвей главного ствола дерева. При этом диаметр ствола гнездового дерева у основания на высоте 1 м составляет 50-60 см.

Строительный материал гнёзд подорлика довольно разнообразен и зависит от биотопического окружения. Основание гнёзд строится из веток пород преобладающих видов деревьев гнездовой стации. В основном это сухие ветки (толщиной около 1 см) дуба, ясеня и берёзы. Лоток выстилается зелёными веточками и листьями дуба, ясеня, клёна, берёзы, хвоей сосны, зелёной и сухой травой.

В целом гнездо представляет собой большую и неряшливую постройку. Размеры гнёзд малого подорлика следующие (n = 3), см: диаметр гнезда 91.7 (70-120), высота гнезда 53.3 (30-90), диаметр лотка 27.5 (25-30), глубина лотка 12.5 (10-15).

К откладке яиц малый подорлик приступает в конце апреля – начале мая. В полной кладке (n = 10) 1-2 яйца: 1 яйцо содержали 3 кладки, 2 яйца – 7 кладок, в среднем 1.70±0.15 яйца на гнездо (Ильюх, Хохлов 2006). О величине кладки данного вида в разных частях ареала даёт представление таблица 2.

Таблица 2. Величина кладки малого подорлика в разных частях ареала

Регион	*n*	Lim	*M*	Источники данных
Армения	-	-	2	Петросян, Петросян 1997
Украина	20	1-2	1.45	Бокотей 1992
Белоруссия	-	1-2	-	Никифоров и др. 1989
Западная Европа	-	1-3	-	Makatsch 1974

Сравнивая величины кладок подорлика в разных частях ареала, можно сделать вывод о том, что величина кладки у данного вида на Северном Кавказе занимает промежуточное положение среди рассматриваемых в таблице 2 регионов.

Размеры яиц малого подорлика в пределах ареала существенно изменяются, но в целом имеют тенденцию увеличения в северном направлении (табл. 3).

Характеристика размеров и формы яиц малого подорлика на Северном Кавказе представлена в таблице 4. Наиболее вариабельным признаком здесь является объём яиц, а наименее изменчивым – их ширина. Причём коэффициент вариации длины и ширины яиц примерно одинаковый. В целом подорлик откладывает яйца преимущественно укороченно-овальной формы с густым равномерным рисунком в виде расплывчатых коричнево-бурых пятен.

Таблица 3. Размеры (мм) яиц малого подорлика в разных частях ареала

Регион	*n*	Lim	*M*	Источники данных
Армения	2	61.0-65.0×50.3-50.5	63.0×50.4	Петросян, Петросян 1997
Украина	28	58.5-68.5×47.0-52.8	63.5×50.4	Бокотей 1992
Белоруссия	16	67.4×53.2	64.1×50.3	Никифоров и др. 1989
Западная Европа	39	69.3×54.6	62.8×50.8	Makatsch 1974
Западная Европа	100	57.0-69.0×46.6-56.0	62.9×50.6	Jourdain 1906

Таблица 4. Размеры и форма яиц малого подорлика на Северном Кавказе.

Показатели	*n*	Lim	*M* ± *m*	*S.D.*	*CV*, %)
Длина, мм	14	56.1-64.8	61.96+0.59	2.19	3.53
Ширина, мм	14	45.8-52.2	50.35±0.45	1.68	3.34
Объем, см^3	14	60.0-85.9	80.25+1.75	6.53	8.14
Индекс формы, %	14	75.6-87.0	81.32+0.81	3.04	3.74

Отметим, что яйца подорлика на Северном Кавказе отличаются более мелкими размерами по сравнению с популяциями, представленными в таблице 3. Это, по-видимому, связано с положением территории Северного Кавказа на периферии ареала вида.

В Центральном Предкавказье малый подорлик насиживает кладку не очень плотно, поскольку в большинстве случаев насиживающие птицы покидали гнездо, когда человек приблизился к гнездовому дереву на 0-20 м. Однако в Западном Предкавказье, в пойменных лесах по реке Кубань кладка насиживается весьма плотно, что способствует сохранению данного вида (Кисленко 1983).

Птенцы вылупляются в середине июня, а покидают гнездо в конце июля – начале августа. В период гнездования взрослые птицы держатся скрытно и ведут себя довольно тихо, что способствует весьма высокой успешности размножения (1.3 вылетевших птенца на гнездо).

Отход яиц и птенцов связан с незначительной долей неоплодотворённых яиц (встречаются крайне редко) и разорением гнёзд серой вороной. Серьёзных естественных врагов у этой птицы нет. В Западной Европе отмечена добыча молодых малых подорликов тетеревятником (Libbert 1955). По соседству с малым подорликом на Северном Кавказе успешно гнездятся обыкновенный канюк, чёрный коршун *Milvus migrans*, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, змееяд *Circaetus gallicus* и тетеревятник, которые совместно уживаются и не испытывают друг к другу особых агрессивных намерений.

В питании малого подорлика на Северном Кавказе нами отмечены птицы Aves, грызуны Rodentia, в частности полевки *Microtus*, ящерицы Sauria, в частности прыткая ящерица *Lacerta agilis*, змеи Serpentes, лягушки *Rana* и ушастый ёж *Hemiechinus auritus*. Желудок добы-

того орла в начале лета 1958 года в долине реки Калаус был до отказа заполнен ящерицами (Медведев, Петров 1959). В поймах рек основным объектом охоты этого хищника является обыкновенный уж *Natrix natrix* (Кисленко 1983), в Чечне и Ингушетии – грызуны, птицы и рептилии (Рашкевич 1980). В Западной Европе у малого подорлика отмечен клептопаразитизм (Grimm, Nammert 1978).

На гнездовой территории подорлики держатся до конца августа и в сентябре постепенно отлетают на места зимовки. При этом в Приазовье во время осеннего пролёта малый подорлик летит небольшими стаями по 6-8 птиц (до 25), парами и одиночками (Белик 1997), а в Восточном Предкавказье он миграционных скоплений не образует (Маловичко и др. 2003а, 2003б).

Пролётные малые подорлики осенью нередко останавливаются на отдых и кормёжку на вспаханных полях озимой пшеницы, где мышкуют совместно с другими орлами. При этом особенно высокие их концентрации отмечаются на полях, недавно прошедших этап дискования (лущения). Так, 14 октября 2007 на таком поле у села Сотниковское Благодарненского района Ставропольского края на площади около 5 га совместно с 2 степными орлами *Aquila nipalensis*, 2 могильниками *Aquila heliaca*, 300 грачами *Corvus frugilegus* и 100 морскими голубками *Larus genei* разрозненно отдыхали и кормились 9 малых подорликов (6 взрослых и 3 молодых). Птицы сидели в 40-200 м от дороги, подпуская к себе человека на 70-100 м. Стычки из-за корма с другими видами птиц не наблюдались.

В яйце малого подорлика, взятом в мае 1995 года в окрестностях Кисловодска для химического анализа, обнаружены невысокие концентрации таких хлорорганических соединений, как DDE – 0.15 ppm и бета-гексахлорциклогексана (ß-BHC) – 0.06 ppm (Henny *et al.* 2003; Хенни и др. 2005).

Экстраполируя имеющиеся у нас данные и литературные сведения на пригодную для обитания малым подорликом территорию Северного Кавказа, можно предположить, что здесь гнездится не менее 80 пар. Причём большинство птиц селится в Западном и Центральном Предкавказье в пределах Краснодарского и Ставропольского краёв и Карачаево-Черкесии. В целом в настоящее время северокавказская популяция малого подорлика относительно стабильна. В перспективе возможно небольшое увеличение численности вида за счёт заселения новых участков пойменных лесов. Однако в некоторых районах пойменных лесов по рекам Кубань, Кума и Терек численность малого подорлика постепенно снижается из-за сведения старых высокоствольных деревьев, на которых он предпочитает гнездиться. Особую тревогу вызывает всё возрастающая потребность фотографов района Кавказских Минеральных Вод в использовании хищных птиц в коммерческих це-

лях. Так, малый подорлик в 2002-2007 годах отмечен у фотографов курортных парков Кисловодска, Ессентуков и Пятигорска (везде по 1 птице). В связи с этим нужно наладить охрану всех известных гнездовий вида, запретить вырубку старых высокоствольных деревьев, пригодных для гнездования малого подорлика и активизировать пропаганду охраны вида в местной печати, среди охотников и школьников.

Литература

Акбаев И.М. 2000. Хищные птицы на территории Карачаево-Черкесской республики // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 3-10.

Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 2: 73-93.

Белик В.П. 1997. О пролёте подорликов в Приазовье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 3-4.

Белик В.П. 2000а. *Птицы степного Придонья: формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.

Белик В.П. 2000б. Хищные птицы на северной окраине Кавказского заповедника // *Организмы, популяции, экосистемы*. Майкоп: 15-17.

Белик В.П., Бабич М.В., Белик Т.В. 2000. К орнитофауне бассейна Малой Лабы (Северо-Западный Кавказ) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 18-25.

Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* **4**, 1: 5-35.

Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* **1**: 10-30.

Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те* **8**, 4: 1-197.

Бокотей А.А. 1992. *Каталог оологической коллекции зоологических фондов государственного природоведческого музея Украины*. Львов: 1-55.

Бутьев В.Т., Михеев А.В., Костин А.Б., Коблик Е.А., Лебедева Е.А. 1989. Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 137-152.

Варшавский С.Н., Шилов М.Н. 1989. Сравнительные особенности биотопического распределения численности и экологии некоторых видов хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 184-196.

Волчанецкий И.Б. 1973. Материалы к изучению зоогеографии Дагестана // *Биол. науки* 7: 30-36.

Гизатулин И.И., Ильюх М.П. 2000. Хищные птицы Чечни и Ингушетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 48-54.

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142.

Джамирзоев Г.С., Ильюх М.П. 1999. Современное состояние редких хищных птиц Дагестана // *Кавказ. орнитол. вестн.* **11**: 18-44.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-146.

Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. 1997. Хищные птицы и совы Краснодара и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа*. Ставрополь: 45-47.

Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **17**, 1: 260-378.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2006. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья.* Ставрополь: 1-220.

Ильюх М.П., Заболотный Н.Л. 1999. Хищные птицы и совы низовий Кубани // *Хищные птицы Восточной Европы и Северной Азии.* Ставрополь, 2: 59-65.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2007. Фауна и население птиц долины р. Терек в окрестностях г. Моздока (республика Северная Осетия – Алания) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 61-70.

Кисленко Г.С. 1983. Малый подорлик в антропогенных ландшафтах Кубани // *Охрана хищных птиц.* М.: 48-50.

Лиховид А.И. 1977. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // *Фауна Ставрополья* **2**: 25-37.

Лиховид А.И. 1988. Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности // *Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий.* Ставрополь: 72-87.

Лиховид А.И., Лиховид А.А. 1991. Материалы к фауне хищных птиц Ставрополья // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий.* Ставрополь: 41-42.

Маловичко Л.В., Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.В., Федосов В.Н. 2003а. О формировании миграционных скоплений соколообразных в Восточном Предкавказье // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии.* Пенза: 220-225.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.В. 2003б. Об осеннем пролёте дневных хищных птиц в Центральном Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **15**: 76-79.

Медведев С.И., Петров В.С. 1959. Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьков. ун-та* **28**: 39-63.

Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Хищные – Журавлеобразные. 1982. М.: 1-288.

Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей.* Ростов-на-Дону: 1-332.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц.* Минск: 1-453.

Парфёнов Е.А. 2006. К фауне редких соколообразных района Кавказских Минеральных Вод // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе.* Ставрополь: 140-144.

Петросян С.О., Петросян О.С. 1997. *Оология и нидология птиц Армении.* М.: 1-155.

Поливанов В.М. 1988. Малый подорлик // *Красная книга Карачаево- Черкесии. Редкие и исчезающие виды фауны и флоры.* Ставрополь: 52-53.

Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. 2000. Птицы Скалистого хребта // *Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана.* Ставрополь: 101-129.

Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 2004. Современное состояние редких видов птиц в Тебердинском заповеднике и на сопредельных территориях // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации.* Ставрополь: 68-75.

Рашкевич Н.А. 1980. *Птицы Чечено-Ингушетии.* Грозный: 1-208.

Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-144.

Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Тимофеев А.Н., Битаров В.Н. 1989. О гнездовании ястреба-перепелятника и малого подорлика в окрестностях Кисловодска // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах.* Фрунзе: 96-97.

Тертышников М.Ф., Горовая В.И., Лиховид А.И., Лиховид А.А. 1994. Летнее население птиц Куницкой лесной дачи // *Кавказ. орнитол. вестн.* **6**: 39-41.

Тильба П.А. 1995. Хищные птицы Центральной части Западного Кавказа // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 5-24.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А 1989. Структура летнего населения птиц пойменных лесов реки Кубани и её притоков // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 260-266.

Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Ставрополь, **7**: 165-193.

Харченко В.И. 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*: Автореф. дис. … канд. биол. наук. Тарту: 1-24.

Хенни Ч., Галушин В.М., Хохлов А.Н., Маловичко Л.В., Ильюх М.П. 2005. Хлорорганические пестициды в яйцах хищных птиц и сов Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **17**: 68-75.

Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.

Хохлов А.Н. 1998. *Редкие и исчезающие животные Ставрополья*. Ставрополь: 1-125.

Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-200.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 1997. Малый подорлик на Северном Кавказе // *Научное наследие П.П.Семёнова-Тян-Шанского и его роль в развитии современной науки*. Липецк, **2**: 60-61.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2002. Птицы // *Красная книга Ставропольского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Т. 2. Животные. Ставрополь: 111-188.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2004. Редкие и исчезающие птицы Ставрополья и их охрана // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации*. Ставрополь: 3-39.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Казиев У.З. 2005. *Редкие наземные позвоночные животные Ставропольского края*. Ставрополь: 1-216.

Eichwald E. 1841. Fauna Caspio-Caucasica // *Nouveaux memoires de la societe imperiale des naturalistes de Moscou* **7**: 1-337.

Grimm P., Nammert B. 1978. Der Schreiadler als Beuteschmarotzer // *Falke* **25**: 140.

Henny C.J., Galushin V.M., Khokhlov A.N., Malovichko L.V., Ilyukh M.P. 2003. Organochlorine pesticides in eggs of birds of prey from the Stavropol region, Russia // *Bull. Environmental Contamination and Toxicology* **71**: 163-169.

Jourdain F.C.R. 1906. *The eggs of European birds*. London.

Libbert W. 1955. Habicht schlagt jungen Schreiadler // *Beitr. Vogelk.* **4**: 129.

Lorenz Th.K. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. M.: 1-62.

Makatsch W. 1974. *Die Eier der Vogel Europas*. Leipzig, **1**: 1-468.

Menetries E. 1832. *Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse*. S.-Petersburg: 1-271.

Pcola S. 1991. Eine Bodenbrut des Schreiadlers *Aquila pomarina* // *Birds of Prey Bull.* **4**: 259-264.

Reistetter R. 1991. Eine Felsenbrut des Schreiadlers *Aquila pomarina* // *Birds of Prey Bull.* **4**: 265-270.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1505**: 4122-4124*

Заметки о птицах озера Айке

В.В.Морозов, С.В.Корнев

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Озеро Айке лежит на границе Светлинского района Оренбургской области и Актюбинской областью Казахстана. Государственная граница пересекает акваторию озера таким образом, что меньшая её часть и небольшие тростниковые островки находятся на территории России, а большой остров без тростников и основная акватория – в Казахстане. Озеро Айке – крупный степной бессточный водоём округлой формы размером 12.5×10.0 км при максимальном заполнении. Как и для большинства степных озёр, для Айке характерны циклические колебания уровня, вплоть до почти полного усыхания. При изменении уровня происходит появление или исчезновение островов, и в соответствии с этим – возникновение или исчезновение колоний околоводных птиц. По сообщению председателя районного комитета охраны природы Л.И.Сторожука, озеро максимально наполнилось весной 1993 года, сейчас его уровень постепенно падает.

Наши наблюдения проведены 1-7 мая 1998 в ходе работ по проекту Глобального экологического фонда (GEF): «Выявление ключевых орнитологических территорий, важных для сохранения редких и мигрирующих видов птиц». Здесь приводятся сведения только по редким видам птиц, внесённым в Красную книгу России и Красную книгу Оренбургской области и новые данные для фауны Оренбуржья.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Колония этих птиц располагались на песчаной оконечности большого острова. 5 мая она состояла из 26 гнёзд, 22 из которых имели по 2 яйца, а 4 – по 1. Кроме гнездящихся пеликанов у озера держались холостые птицы, которых было не менее 27. По словам рыбака А.Попова, в начале июня 1997 года в этой колонии он насчитал в гнёздах 28 птенцов и 81 яйцо, т.е. колония содержала не менее 55 гнёзд. Зимой 1997/98 года произошёл замор рыбы, в результате чего кормовые ресурсы рыбоядных птиц были подорваны. Следствием этого может быть резкое сокращение или исчезновение колоний ихтиофагов на озере.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Колония больших бакланов находилась по соседству с колонией пеликанов и 5 мая состояла из 45 гнёзд. Большинство гнёзд были ещё пусты, только 7 содержали по 1 недавно отложенному яйцу.

---

* Морозов В.В., Корнев С.В. 1999. Заметки о птицах озера Айке // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 156-158.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. 3 мая около 10 птиц отмечены на лиманах балки Кенкуссай, 4 мая в тростниках на маленьком островке учтено 20 стоявших цапель. Возможно, там находилась гнездовая колония, однако осмотреть остров не удалось.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Пара, кормившаяся на солончаке у берега Айке, отмечена 4 мая. Утром 5 мая наблюдали стайки из 20, 2 и 27 птиц, пролетавших на северо-восток.

Пискулька *Anser erythropus*. Наш немецкий коллега К.Цёклер 3 мая видел одиночную пискульку, пролетавшую к северу в компании с 4 средними кроншнепами *Numenius phaeopus*.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Пролетавшую к северу пару видели 7 мая.

Степной лунь *Circus macrourus*. За период с 3 по 7 мая зарегистрированы встречи 4 взрослых самцов и 4 самок, охотившихся над бурьянами заброшенных полей и над лиманами балки Кенкуссай.

Серый журавль *Grus grus*. Весьма обычный летующий вид. Стаи числом от 4 до 36 особей регулярно отмечались у временных водоёмов в степи, на лиманах балки Кенкуссай и у берега озера. Общее число журавлей, державшихся в окрестностях Айке, достигало 170.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Одиночки и стайки до 6 птиц каждый день встречались на берегу озера.

Южный средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris*. Среди не представлявших редкости пролётных средних кроншнепов номинативного подвида 3 мая отмечен один кроншнеп степного подвида. Птицу точно определили благодаря тому, что удалось наблюдать на близком расстоянии и ясно увидеть чисто-белые подкрылья.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. На большом острове 4 мая осмотрена колония, состоявшая не менее чем из 270 гнёзд. Ещё 2 гнезда находились на другом конце острова в колонии хохотуньи.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Общее число этих чаек на озере Айке составляло не менее 1500 особей. Их колонии располагались вокруг колоний черноголовых хохотунов и 4 мая в них учтено более 500 гнёзд. В начале мая лишь небольшая часть птиц закончила кладку, в основном в гнёздах было по 1-2 яйца, многие были ещё пусты. Возможно, некоторые птицы так и не приступали к размножению.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Ежедневно наблюдали чеграв, летавших по 1-3 особи у озера. Всего на Айке держалось, видимо, не более 4 птиц. Это первая регистрация вида для Оренбургской области.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Удалось точно определить границу распространения вида в 1998 году. Чёрные жаворонки абсолютно отсутствовали на пути от города Орска до посёлка Ясного, несмотря на избыток подходящих местообитаний. Первые птицы встречены на полпути между Ясным и Светлым у аула Керуембай,

а буквально через несколько километров у посёлка Светлого и далее к востоку и юго-востоку они стали совершенно обычны, а местами даже многочисленны.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1505**: 4124-4125*

Сплюшка *Otus scops* и дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* в Пермской области

В.А.Лапушкин, С.В.Фишер, В.П.Казаков

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Сплюшка *Otus scops*. О первой находке вида на территории области мы сообщали ранее (Лапушкин и др. 1995). Территориальный самец встречен в конце мая 1992 года в Чайковском районе на крайнем юго-западе Пермской области. В последующие годы география встреч сплюшки в области существенно расширилась, хотя число их невелико. 18 мая 1993 самец токовал в ельнике над поймой реки Сива около села Черновское Большесосновского района (57°24' с.ш., 54°33' в.д.). 14-15 мая 1995 в смешанных лесах поймы реки Тюй в окрестностях деревни Казанцево Чернушинского района (56°32' с.ш., 56°30' в.д.) на 9 км маршрута учтено 2 токовавших самца. 17-18 мая 1995 в 20 км ниже по реке Тюй встречена пара в колке с дуплистыми липами; на днёвке птицы сидели рядом в подлеске, вечером перекликались. В заказнике «Предуралье» (Кишертский район, 57°22' с.ш., 57°40' в.д.) сплюшки отмечены у дуплянок для мохноногих сычей вблизи большой поляны в смешанном лесу. Здесь 28 апреля 1995 (необычно тёплая весна) держалась пара птиц, а 28 мая 1996 токовал самец; в обоих случаях птицы покинули участок через несколько дней. Предполагается значительный недоучёт вида в области, т.к. специальных исследований не проводилось; вероятно гнездование в южных районах.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Не отмечалась в области до 1978 года, когда 1 птица была окольцована в заказнике «Предуралье» (Шепель и др. 1981). Нами поющий самец дроздовидной камышевки наблюдался 27 мая 1995 на небольшом (около 0.7 га) пруду в посёлке Щучье озеро Октябрьского района (56°24' с.ш., 56°40' в.д.). По-видимому, это была залётная птица, т.к. 23 и 26 мая при обследовании пруда мы её не нашли.

---

* Лапушкин В.А., Фишер С.В., Казаков В.П. 1999. Сплюшка и дроздовидная камышевка в Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 146.

Литература

Лапушкин В.А., Шепель А И., Фишер С.В., Казаков В.П. (1995) 2017. Новые виды птиц Пермской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1503): 4049-4052.

Шепель А.И., Петровских А.И., Маяков А.А. 1991. Некоторые орнитологические находки в Пермской области // *Гнездовая жизнь птиц.* Пермь: 64-66.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1505**: 4125*

К статусу ворона *Corvus corax* в окрестностях Новосибирского Академгородка

Т.К.Джусупов

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Ещё 20 лет назад ворон *Corvus corax* в лесопарковой зоне Новосибирского научного центра был редким, нерегулярно зимующим видом (Телегин и др. 1980; Цыбулин 1985). В последние годы численность его здесь заметно возросла, а летом 1995 года он был обнаружен на гнездовании (Бобков и др. 1997). В 1995-1998 годах в окрестностях Академгородка (урочище Каинская Заимка) нами найдено 3 гнезда одной пары воронов: 23 апреля 1995 – с 4 птенцами величиной с рябинника, на следующий сезон вороны на этом участке не гнездилась, 3 мая 1997 в новом гнезде было 3 оперяющихся птенца размером с голубя, 4 апреля 1998 в гнезде в 100 м от прошлогоднего кладка состояла из 5 средненасиженных яиц. Впоследствии гнездо было разорено людьми.

Литература

Бобков Ю.В., Жуков В.С., Как В., Николаев В.В. 1997. Материалы по некоторым зимующим птицам Новосибирской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 9-12.

Телегин В.И., Ивлева Н.Г., Решетников С.С. 1980. Птицы, зимующие в лесопарке Новосибирского научного центра // *Биотехния: Теоретические основы и практические работы в Сибири*. Новосибирск: 265-274.

Цыбулин С.М. 1985. *Птицы диффузного города (на примере Новосибирского Академгородка).* Новосибирск: 1-169.

* Джусупов Т.К. 2017. К статусу ворона в окрестностях Новосибирского Академгородка // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 92.